

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ “ЗАВТРА”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 32525.

Философия истории

МЫ САМИ ВИНОВАТЫ

Письмо из Латвии

НАШЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ пространство заполнено натгой, беззастенчивой ложью. Поэтому с огромным удовольствием впервые прочитал номер газеты господина Проханова “Завтра” и решил поделиться своими впечатлениями о нынешней жизни русских, да и беднейшей части латышей, в некогда самой процветающей советской республике.

Замечу, что, слушая выступления господина Проханова в дискуссиях на телепередаче RTVI, стал считать его одним из немногих людей, олицетворяющих ныне честь и совесть современной России.

Не думайте, что это письмо недоброжелательного, обездоленного в этом обществе человека. Я неплохо обеспечен, занимаюсь любимым делом, но, очевидно, настолько “испорчен” советским воспитанием, что не могу бесстрастно смотреть на страдания окружающих меня людей.

Я — гражданин Латвии и латыш, воспитанный, к счастью, великой русской культурой и отцом, прошедшим боевой путь от Москвы до Праги.

Уже долгие годы не принимаю участия в выборах местного парламента. Коммунистическая партия в этой “демократической” стране запрещена, а действующие партии как национальные, так и русскоязычные, отражают интересы латвийских олигархов.

Начнем с того, что триста тысяч русских или, как их здесь называют, русскоязычных, полностью лишены политических прав. Они не граждане, хотя многие из них прожили в стране десятки лет.

И причина не в том, что существует “опасность” присоединения Латвии к России, коей с ожесточением запугивают латышское население местные политики и продажные журналисты, а в стремлении национальных латвийских партий удержать политическую власть в своих руках.

А удержание власти позволяет стоящим у неё сколачивать немалые капиталы и удерживаются они у власти благодаря коррумпированному чиновничьему аппарату (а это около ста тысяч человек), некоторому числу пресуспешавших националистов и огромной части относительно неплохо живущих латышей, запуганных “русской угрозой”.

В нашей маленькой стране — около двухсот пятидесяти тысяч безработных, главным образом — русских (если мне не изменяет память 87%).

И причина этого — в одном из первых законов, принятых латвийским парламентом — Закон о языке. Тот, кто не имеет свидетельства о сдаче экзамена по латвийскому языку, не имеет права работать. По крайней мере, когда я сдавал экзамен, существовало три категории знания языка (сейчас, кажется, шесть), и для работы дворником требовалась высшая категория.

Та же третья высшая категория требовалась мне как ученому.

Естественно, такая жизнь, такие законы, лишение всех политических прав и лживая пропаганда вызывают взаимную ненависть в совершенно расколотом обществе, и это чрезвычайно выгодно правящему классу.

Я немного поэкспериментировал. На сайте www.delfi.lv и в русском, и в латвийском порталах поместил несколько аргументированных и разумных высказываний, призывающих, в частности, к национальному примирению, уважению друг к другу и разумному взгляду на историю. Эти записи были мгновенно стерты модератором. Записи же, полные ненависти и грубейшей брани, пропускаются и сохраняются. Такова свобода слова на интернетовском сайте, а в газетах, закупленных местными олигархами, естественно, ни о какой свободе и говорить не приходится.

Меня “умилило”, что одним из первых шагов местных властей стало замязывание краской русских названий улиц.

Таким образом, провоцируя национальное противостояние, “национальные” латвийские правители и сохраняют свою власть.

Страна живёт в долг, и этот долг, свыше 5 млрд. латов, или более 7 млрд. евро, то есть почти 3200 евро на человека, с нынешним плачевным состоянием экономики, полным отсутствием крупной промышленности и подорванным непосильной конкуренцией с ЕС сельским хозяйством, выплатить невозможно. Правительство, абсолютное послушное западным кредиторам, идёт по пути снижения зарплат и пенсий, не затрагивая, естественно, немалые доходы чиновничьей гвардии.

Закрываются больницы и школы. Молодые люди десятками тысяч уезжают на низкооплачиваемые, непрестижные работы в Ирландию и Англию, да и в другие страны Европы.

Те русские, которым позволили обстоятельства, а их более двухсот тысяч, уехали из Латвии в Россию, а несколько сотен тысяч из тех, что осталось здесь, превратились в заложников прошлого.

Но всем нам надо винить лишь самих себя. Народ в 1991 году показал себя стадом, радостно ринувшимся на капиталистическую бойню. Мы сами виноваты, что не смогли защитить своё великое государство.

Когда-то в юности я считал абсурдным положение Сталина “о росте накала классовой борьбы с развитием социализма” Ныне же я полностью согласен с “отцом народов”. И “Капитал” Карла Маркса перестал казаться скучнейшей книгой, а стал исключительно верным зеркалом жуткого оскала местного капитализма.

Николай КАРКИНЫЦ,
физик-теоретик

г. Рига

СПУСТЯ ГОД после 140-летия со дня рождения Сталина вполне можно подводить итоги очередной волны дискуссий о роли его правления в истории нашей страны. Однако, эти итоги не позволяют считать дискуссию законченной. А значит, нас ждёт продолжение. И не только в связи с грядущим 150-летием.

Как факт, как некую константу можно отметить несколько моментов. Во-первых, несмотря на то, что за последние полвека с лишним “волн разоблачения” Сталина прошло множество, в обществе в целом преобладает скорее позитивное отношение к этой фигуре. Его удаётся ненадолго сократить путем массированных и долговременных информационных атак, но как только эти атаки прекращаются — всё возвращается на круги своя.

Во-вторых, в обществе существуют и сменяют друг друга различные группы, которые думают иначе, нежели большинство, демонстрируя подчас почти иррациональную ненависть к данной исторической фигуре.

Картина сегодня примерно такова: половина граждан оценивает Сталина в целом положительно, а 30% — отрицательно. При этом 12% считают его преступником, 26% согласны с подобной оценкой хотя бы отчасти, остальные эту точку зрения не разделяют.

В-третьих, негативные оценки Сталина в большей степени свойственны более молодым, а в наименьшей — старшим возрастным группам. Само по себе это не новость. Обычно такое деление трактуется как проявление догматизма старших и неадекватности суждения молодых. Однако на деле получается, что Сталина более положительно оценивают как раз те, кто формировал свое мнение на основании собственного опыта, например, сравнив жизнь при нём и при его критиках. А отрицательно — те, кто такого опыта не имеют и судят на основании антисталинской пропаганды.

В-четвертых, противники Сталина, с одной стороны, всегда являются инициаторами “десталинаторских волн”, а с другой — раз за разом представляют одни и те же аргументы, как правило, довольно спорные. По замечанию Биталы Третьякова, интеллектуально-старший антисталинист, нежелая быть примитивным и не подвержен развитию. Сторонники же Сталина каждый раз шаг за шагом представляют всё новые доводы, демонстрируя растущий интеллектуальный уровень.

В-пятых, каждая “десталинаторская волна” практически парализует обсуждение каких бы то ни было иных, более актуальных, вопросов, парализует общество и выливается в своего рода информационную гражданскую войну. Причем войну меньшинства, имеющего доступ к СМИ, против молчаливого — по причине отсутствия такового доступа — большинства.

Теперь с инициативой очередной антисталинской кампании выступил возвращенный из политического заточения Михаил Федотов, демократизм рубежа 1980-х—90-х годов, назначенный новым председателем Совета по правам человека при Президенте РФ. Его и сам этот Совет в целом — мало волнуют те проблемы, которые граждане России считают нарушением своих прав. А именно, как показывают опросы, в первую очередь ущемляются (можно было давать до семи ответов) права граждан на охрану здоровья — 38%, на жилище — 35%, на образование — 32%, на отдых — 21%, на социальное обеспечение по возрасту и болезни — 20% и так далее. Экзотических членов названного Совета всё это не волнует — их волнует “десталинизация”. Именно ей они намерены посвятить свою деятельность. На

Первая публикация — www.russ.ru/pole/Antistalinist-kak-tip

всякий случай: в прошлый раз, когда её проводили, страна распалась, была разделена на части, потеряла треть своей территории, половину населения и заодно оказалась в экономической катастрофе. Сейчас те представители высшей власти, которые реанимировали эту инициативу эпохи перестройки, решили предпринять ещё одну попытку.

Вне зависимости от того, хорош Сталин или плох, очевидно следующее: после некоторого спада популярности под давлением СМИ его рейтинг вновь взлетает вверх. Десталинизаторы всё больше напоминают людей, утверждающих, что земля плоская, потому что если бы она была круглой, то воды всех рек и морей стекли бы вниз, и всё живое погибло бы от жажды. Это было бы просто скучно, если бы, с одной сто-

их довольно толерантно, будучи уверенными, что любой объективный подход подтвердит их точку зрения (то есть, что “Сталин — бог”), то “антисталинисты” воспринимают их еще даже более нервно и ожесточенно, чем самих “сталинистов”. Они рассматривают их как нечто значительно более чудовищное, чем просто слепых поклонников — и нападают на них куда более яростно: прежде всего потому, что “ас-талинисты” ведут себя достаточно спокойно и взвешенно, но при этом — так уж получается — они признают положительные черты в деятельности Сталина.

Это пугает и злит “антисталинистов”, прекрасно понимающих, что их аргументация в основном эмоциональна и уязвима. То есть создается впечатление, что

жения, соединенного с умением добиваться результата, часто находящегося почти за гранью возможного.

Как минимум двум социально-профессиональным группам этот стиль чужд и во многом ненавистен. Во-первых, бюрократия, рождающейся в мобилизационной системе, но желавшей наслаждаться властью и полномочиями — только без отягощения их ответственностью и напряжением. Во-вторых, элитарному меньству, обывательствующей части интеллигенции, желающей барской расслабленности и комфорта. Первая группа была творцом и инициатором десталинизации времен XX съезда. Вторая взяла на вооружение этот лозунг уже в борьбе с первой группой как в 60-е годы, так и в перестройку.

Мобилизационный стиль требовал не

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

ПРОБЛЕМЫ АНТИСТАЛИНИЗМА

роны, не отвлекало общество от реальных проблем, а с другой — не навязывало бы ему повышенную конфликтность, не возбуждало вражду и ненависти. Заем индикатором десталинизации нужно подобное разжигание — вопрос дискуссионный. Однако крайне сомнительно, чтобы новое информационное столкновение “стенка на стенку” могло сплутить стране что-то хорошее.

И опять всё повторяется: в прошлый раз “десталинизация” была развернута в 1987 году, когда нужно было организовывать технологический прорыв и решать задачи движения вперед. В результате вместо того, чтобы обсуждать, как осуществлять это движение, страна окупнулась в споры о прошлом и оказалась втянута в разожженные на этом фоне конфликты.

Сегодня как будто бы все сошлись на том, что стране необходима технологическая модернизация, но вместо того, чтобы спокойно определять пути и способы её реализации, нам вновь предлагают масштабное социокультурное и политическое противостояние.

В этом отношении призывы к “десталинизации” есть призывы к информационной войне власти против более чем половины населения страны. Хотя последние совсем на этой войне не настаивают.

Здесь есть два важных нюанса.

Во-первых, чем “сталинисты” отличаются от “антисталинистов”? Первые хотят иметь возможность спокойно поклониться своему “божеству” — и не требуют распинать тех, кто думает иначе. Они достаточно инерционны и пассивны во всём, что не касается их “святых”, на деле они никому ничего не навязывают и хотят лишь, чтобы их не оскорбляли и оставили в покое.

Вторые — “антисталинисты” — всё время находятся в состоянии агрессии, им всё время нужно разоблачать, они не признают за первыми право иметь свою точку зрения.

В результате “антисталинисты” на фоне “сталинистов” выглядят скандалистами и хулиганами, постоянно провоцирующими и оскорбляющими последних.

Во-вторых, кроме “сталинистов” и “антисталинистов” в обществе существует достаточно большая группа “асталинистов”. Эти последние не видят Сталина ни бога, ни дьявола, они не хотят ни проклинать, ни обожествлять — они хотят разобраться и понять. Однако, если “сталинисты” воспринимают

их пугает больше всего даже не слепая вера в Вожда, а именно попытка разобратся на доказательном фактическом уровне. Как, собственно, любого истерика приводит в неистовство спокойный и аргументированный разговор.

И особо хотелось бы отметить, что если спор по этому поводу все еще продолжает раскалывать общество, то в немалой степени потому, что его постоянно навязывают “антисталинисты”, разжигая в обществе ненависть и информационную гражданскую войну. Они хотят не только и не столько увековечивания символов своей веры, которых больше чем достаточно — улица Солженицына, проспект Сахарова, камень на Лубянке, но еще и запрета инаковерующим иметь свою улицу Сталина, памятник Сталину и площадь Дзержинского.

То есть нападают “антисталинисты” на “сталинистов”, а не наоборот. Поэтому простой нормальный человек сегодня довольно невольно начинает сочувствовать “сталинистам” как жертвам информационной агрессии и постоянно продолжающейся провокации. И в результате ряды оппонирующих “антисталинистам” множатся, а сами они все больше негласно причисляются к “нерукопожатным”.

Главная же беда и вина “антисталинистов” в том, что им не нужна историческая правда — им нужна истерика и травля несогласных.

Сталина можно любить или не любить. Но никому нельзя деть от того факта, что массовое сознание и стихийная народная память тянутся к образу Сталина. Однако такое очевидно и то, что известная часть общества относится к нему иначе. В общем политическом плане тут все более или менее ясно. Ясно, что определенные группы ненавидят Сталина в силу естественных идейно-политических разногласий с исповедовавшейся им идеологией и выражавшимися им экономическими интересами. Точно так же ясно, что есть основания не испытывать к нему любви у людей, чьи семьи пострадали от его действий (хотя здесь часто все бывает не столь однозначно). Однако кроме этих — по-своему понятных — мотивов следует отметить еще один, играющий подчас немалую роль.

Дело в том, что Сталин и его политика — это некий концентрат мобилизационности, с одной стороны, и жесткой ответственности — с другой. Утверждавшийся им стиль руководства и политики — это требование работы и постоянного напря-

жения, постоянного напряжения — он требовал постоянной готовности к подвигу, реальной готовности к героизму, то есть совершению поступков, за которые ты платишь самими собой, но которые служат чему-то большему, нежели просто твоё биологическое существование. Иначе говоря, этот стиль требовал быть и постоянно оставаться человеком, отличным которого от животного в первую очередь в том, что человек имеет нечто, за что он готов умереть, а животное — не имеет. Этот стиль требовал все время подстегивать самого себя, все время не давая возобладать над собой биологическому началу, стремляющемуся стать хозяином твоей социальной оболочки и подчинить себе твою интеллектуальную сущность.

Но именно это и было страшно и чуждо носителям иного темперамента — темперамента неги и лени, — постоянно открывающего двери сидящей в человеке лени. Обезьяна, которая либо все время твердит тебе в духе античеловеческой философии Поппера: “Зачем стремиться к лучшему — и так сойдет. Ведь, восстав против того или иного несовершенства, ты с неизбежностью подчинишь себя вождю повстанцев”. Либо, уступив сопротивлению того человеческого, что она не сможет в тебе подавить, ласково начнет убекивать: “Да, ты прав, ситуация плохая. Нельзя так жить дальше — нужно смело бросить вызов несовершенству, отсталости и дикости. Но не спеши — помни о цене. Не плати слишком много за движение вперед — не нужно напрягаться. Нужно придумать систему, при которой ты по-прежнему будешь нежитья в комфорте, но придумавшей такую саморегулирующиеся отношения, которые сами поставят все на свои места. Без напряжения, потрясений, мобилизации и особой ответственности все заработает само собой и само собой двинется к достижению совершенства”.

Сталин — или нечто, что можно обозначить этим именем, — представлял стиль и Мир Фронтра. Мир движения вперед, мир умения перешагнуть через свои слабости. Мир, где человек с каждой новой победой над обстоятельствами восходит на новую степень своего родового существования. Общество, где познание важнее потребления. К тому же, фундаментальная особенность сталинского Фронтра заключалась в том, что он осуществлялся одновременно по всем направлениям: не только горизонтально-географически (освоение Севера и Востока), не только вертикально-космически (развитие

авиации и ракетной техники), но и путем коренного преобразования уже освоенных земель (строительство каналов, дорог, закладка лесопослос), а также самого человека (“культурная революция” 30-х годов, пропаганда социального равенства, “пролетарского интернационализма”, альтруизма и взаимопомощи).

Антисталинизм как некое социально-политическое, но в не меньшей степени социально-психологическое и температурное явление, напротив, представляет собой мир расслабленности. Общество “ням-ням”, где развитие потребления занимает место развития человека. Где биологическое торжествует над социальным и интеллектуальным. Где перепроизводство комфорта рассматривается как практика, способная заместить дефицит творческого начала. Где есть — важнее, чем узануть, а потребить — важнее, чем создать. В мире Фронтра человек изживает в себе обаяние. В мире расслабленности обаяние берет верх над человеком.

Между тем развитие человека и его восхождение от едока к исследователю, от потребителя к творцу, по сути, и есть то, что принято называть прогрессом. Последний, конечно, имеет много сторон — и научно-техническую, и технологически-производственную, и социально-экономическую. Но главная из них — та, где человек восходит от обезьяны к состоянию демиурга.

Однако мир устроен так, что за прогресс нужно платить. За восхождение вообще нужно платить. Волей, напряжением, нервами, материальными ресурсами. Прогресс так или иначе порождает сложившийся и устоявшийся порядок. А начальный порядок потому и требует изменения, что он несовершенен. Для некоторых групп, играющих при нем большую роль и пользующихся большими благами, он более выгоден. Для других — менее, а для многих — невыгоден вообще.

В этом отношении, стилистически и психологически, “антисталинизм” — это, с одной стороны, протест против напряжения и ответственности. Желание быть элитой — но не нести ответственности за результаты своих действий. С другой — протест и ненависть против тяготения большого общества к этому образу, а главное — против любого намечающегося намерения большинства требовать от элитных групп отчета за привилегированность своего положения.

Массы народа готовы простить элитам: и их барство, и их сибаритизм. Они требуют, чтобы элиты за это платили, платили результатом, победами — победами страны и общества, улучшением жизни людей.

А те — не хотят. Не хотят платить. Не хотят напрягаться. Не хотят работать на результат. А поскольку добывать успеха и обеспечивать развитие страны они, как оказалось, не способны, им остается одно — доказывать, что, поскольку за всякий успех и всякий прогресс нужно платить, — лучше не платить, но, соответственно, и ничего не добиваться. В этом случае приходится заниматься подавляющей тех, кто оказывается носителем образа успеха.

Успешен же тот, кто решает поставленные историей задачи, а не тот, кто платит меньшую цену, но задачи не решает. Вопрос цены имеет значение — но только на фоне достигнутой цели. Провал задач, поставленных историей, не может быть оправдан стремлением минимизировать потери. Полководец, умеющий побеждать малой кровью, лучше полководца, который платит за победу большими потерями. Но только при одном условии — если победа достигнута. Если же минимизация потерь рассматривается как нечто более важное, чем победа, полководец вместе со своей армией должен, не вступая в бой, сдаваться в плен врагу.

ЦВЕТЫ ДЛЯ ВОЖДЯ

21 ДЕКАБРЯ состоялась народная акция по возложению цветов на могилу Иосифа Виссарионовича Сталина. В этот день почти тысячу цветов принесли на Красную площадь несколько тысяч человек, еще более тысячи жителей России и других бывших союзных республик попросили организаторов акции сделать это от их имени.

К акции в полном составе присоединились участники проходившего у стен Кремля митинга КПРФ против социально-экономической политики нынешнего правительства России.

Соб. инф.

НУЖНО ПЛАТИТЬ ПЕНСИЮ ЗА ДЕТЕЙ

ВСЕ ЗНАЮТ, что Россия сегодня вымирает, что на одну российскую женщину приходится 1,3 ребенка, а даже для простого воспроизводства необходимо иметь 2,3. С каждым последующим поколением это будет приводить к уменьшению численности населения почти в два раза. “К 2080 году население страны составит всего 38 миллионов человек. Последствия демографической катастрофы будут ужасными для российской государственности и грозят привести к распаду страны”, — предупреждает демограф заведующий кафедрой социологии, семьи и демографии социологического факультета МГУ имени Ломоносова, доктор философских наук, профессор Анатолий Антонов.

Как показывают международная практика и история, недостающая часть населения восполняется людьми из других стран, где вследствие высокой рождаемости имеется избыток трудоспособного населения. Эти люди имеют совсем другой менталитет в отношении деторождения. А кроме того, во многих случаях они не хотят ассимилироваться и создают национальные анклав, из которых вытесняется коренное население. Типичная нация теряет главенствующее положение и может потерять территорию. Яркий пример тому — Косово. У косоваров была установка (национальная идея) в семье иметь трех сыновей. Судьба сербов в Косово неизбежно ждёт все страны — жертвы процесса депопуляции. Россия здесь — не исключение. Такая же опасность подстерегает и другие развитые страны Европы, о чем поведал Тило Саррацин в своей скандальной книге “Германия самоликвидируется”. Количество людей, не являющихся коренными жителями, в Германии, Франции, Великобритании и некоторых других странах Западной Европы быстро увеличивается. В погоне за сиюминутной наживой современное капиталистическое общество в этих странах идет по пути дегардации собственной нации. В конечном итоге это приведет к гибели западноевропейской цивилизации.

Как нам эту демографическую проблему решить? Как повысить рождаемость? Для семьи должны существовать очень серьезные стимулы, чтобы преодолеть присущий ей эгоизм, свойственный семьям с одним или, редко, с двумя детьми.

Международная практика показывает, что на уровень деторождения не оказывают влияния доходы населения. Наоборот, самый высокий уровень наблюдается в самых бедных странах. В чем тут дело? А просто в этих странах отсутствует пенсионная система, и в старости люди могут рассчитывать только на поддержку своих детей. Как ни парадоксально это признавать, но хорошо организованная пенсионная система в развитых странах уничтожила необходимость иметь в семье много детей. В этом, на мой взгляд, и заключена основная причина депопуляции.

Отменить пенсионную систему в России невозможно по многим причинам. Однако её можно соответствующим образом реорганизовать. Достаточно назначать пенсию в зависимости от числа совершеннолетних детей. Это положение может вводиться постепенно, чтобы не ухудшить материальное состояние нынешних пенсионеров. На первом этапе пенсию тем, у кого нет детей, или кто вырастил только одного работника, можно назначать и выплачивать по старому законодательству, ничего не меняя. Это кнут, так как он обеспечивает лишь нищенское существование после выхода на пенсию. Для двух детей она должна быть немного больше, а с трех должна быть уже в два раза больше, для четырех — в три раза больше и так далее.

Это пряник. Впрочем, в определении размера пенсии возможны различные нюансы. Главное — такое увеличение размера пенсии не потребует от государства никаких дополнительных расходов, так как эти деньги заработают взрослые дети. Сейчас их очень мало. В настоящее время на одного пенсионера приходится менее одного работника, и эта тенденция может усугубиться по мере старения населения. Поэтому увеличение срока жизни. Реализация этого предложения не отрицает необходимости других известных мер по поддержке многодетных семей: более высокие детские пособия, обеспечение местами в детских садах и яслях, предоставление бесплатного муниципального жилья многодетным семьям, введение налога на бездетность и другие способы. Многие такие меры уже реализованы в странах Западной Европы, тем не менее депопуляция коренного населения там продолжается.

При осуществлении предлагаемой пенсионной реформы решится и еще одна проблема — детей-сирот и брошенных детей, так как семьи, не могущие иметь собственных детей, начнут стремиться к усыновлению, а бросать детей будет накладно. Количество брошенных и бездомных детей резко уменьшится (сейчас в России сотни тысяч брошенных и бездомных детей, а в большинстве мусульманских стран их нет вообще). Укрепится менталитет семьи. Появится дополнительная цель в жизни. Уменьшится пьянство, связанное с бесперспективностью существования. Многодетные родители будут уверены в хорошем обеспечении в старости. Многодетным семьям станут завидовать. А не так, как сейчас, когда бытует мнение: зачем плодить нищету?

Могут возразить, что и сейчас дети могут поддерживать старших родителей. Однако практика показывает, что дети разбегаются и не хотят, ссылаясь на наличие пенсии у родителей, поддерживать тех. Уж лучше сделать этот процесс неизбежным, как это здесь предлагается. Было бы слишком сложно осуществлять денежные переводы детей родителям. Проще реализовать этот процесс через некий усредненный пенсионный фонд.

Через предлагаемую пенсионную реформу может быть осуществлена национальная идея России: быстрый рост народонаселения. В свое время известный русский ученый Д.И.Менделеев высказал мысль, что для нормального функционирования России она должна иметь 500 миллионов жителей. Кстати сказать, Д.И.Менделеев был четвертым ребенком в семье тобольского учителя. В те времена многодетные семьи были обычны для России. В семье Ульяновых (Ленина В.И.) было шесть детей. Крестьянская семья моего деда (конец XIX века) имела восемь детей. Калужский школьный учитель Циховский (провозвестник космической эры) имел семь детей.

Нам всё время твердят, что наша пенсионная система должна перенимать опыт развитых стран. Но к чему это приводит? К той же демографической проблеме. Возможно, наша демографическая проблема является как раз следствием бездумного копирования опыта развитых стран. Использование пенсионных накоплений опасно. Вследствие экономического кризиса в США потеряно около двух триллионов долларов пенсионных накоплений. Вкладывание денег в детей не подвержено потерям вследствие кризисов и дефолтов.

Генри ПЕТИН

г. Ростов-на-Дону